

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НИШИ МОЛОДЕЖНОГО ЭЛЕКТОРАТА**Анисимов А.И., Плавко М. В.****научный руководитель к.и.н., доцент Константинова М.В.*****МБОУ СОШ № 121 г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева***

Проблематика работы заключается в исследовании современной фрагментированной идеологической картины и поиске путей возможного политического консенсуса. Её актуальность связана со значительной поляризацией российского общества, в том числе, и молодёжи, с потерей ею четких ориентиров отражения своих интересов любой из политических сил. Ряд аспектов темы уже освещался в работах зарубежных и отечественных политологов, официальных и оппозиционных СМИ (М. Вебер, Парсонс Т., Р. Дарендорф, Д.Шварцмантель, С.Саншайн, Б.Кагарлицкий, К. Гаджиев, Р.Мухаев, А.Казанцев, И. Чудинова, А. Аузан, А.Архангельский и другие). Но данные проблемы практически не рассматривались с точки зрения интересов молодежного электората и с позиции перспектив партийного строительства. Само понятие «политической ниши», предложенная нами модель взаимодействия идеологий и возможные сценарии развития политического процесса являются инновационными. Наша гипотеза: существующий в России спектр партий не отвечает запросам молодёжи, идеологии партий размыты. В связи с этим целью исследования стало выявление ниш молодёжного электората и определение возможной платформы политического консенсуса в перспективах новых партий.

Базовые ценности основных идеологий отражают приоритеты гражданского общества. Большинство исследователей полагает, что в настоящее время в России оно пока не сложилось, так как отсутствует средний класс, а население резко поляризовано по имущественному признаку; доминируют эгалитарные настроения; нет общероссийской объединяющей идеи, характерен рост национализма. [18] Существующие партии не обладают достаточной легитимностью и не готовы действовать в этих условиях. Поэтому на политическую арену выходит несистемная оппозиция[1], стихийное явление, которое кто-то назовет охлосом, кто-то призраком русского оранжизма, а кто-то – зарождающимся российским гражданским обществом. Исходя из вышеизложенного, задачей данного раздела работы мы поставили изучения базовых ценностей в целевой социальной группе - молодежной аудитории путём сравнения трех групп респондентов: старшекласников (от 15 до 18 лет), студентов (18- 22 лет), а также взрослой аудитории (30-70 лет). Нашими основными **методами** стали: опрос (метод сбора данных с помощью анкет-опросников, метод сравнительного и кросс-культурного анализ [8;544], методика фокус-группы. Опросный лист включал в себя 6 направлений – базовых ценностей, представленных в двух аспектах: оценка и выбор двух приоритетов реализации/защиты/лоббирования той или иной ценности. Ценностные политические запросы мы исследовали по 7 основным модулям: «Свобода и демократия», «Социальная справедливость», «Экологическая безопасность», «Национальная идентичность», «Внешнеполитические приоритеты», «Политическое лидерство. В качестве последнего был задан вопрос о политических партиях современной России и прошедших выборах 4 декабря. Полученные данные в целом подтверждают мнения политологов об оценке состояния свободы российского общества. Либеральные ценности достаточно прочно укоренились в общественном

сознании, особенно, молодёжи. Чем моложе респонденты, тем ценнее для них свобода слова, мысли и выбора, чем старше - тем важнее - экономическая независимость **Свобода** - первоочередная ценность либерального общества, но стадию очарования идеей либеральной демократии мы уже проехали» [10]. Причина нынешнего кризиса демократии - в изменившемся обществе. «Связанная птица не может быть певчей» (БГ). Началом формирования требований в области этой ценности стали различные формы стихийного протеста: движение «синих ведерок», «в защиту Химкинского леса», движение автомобилистов в защиту праворульных авто, правозащитное движение ТИГР на Дальнем Востоке, наконец, красноярские «Красноярск против» завода ферросплавов, движение «Солидарность», «За честные выборы и так далее. Монополия на мнение и власть, и длительное отсутствие вменяемой оппозиции породили «феномен Болотной площади» [3]. Но пока общество объединено лишь протестной идеей. Все эти движения окрестили «снежной революцией», русским оранжизмом, однако аналогичные процессы есть в Белоруссии, да и на Западе - «Захвати Уолл-Стритт», «Оккупируй Окленд» и т.д. Очевидно, идет болезненный рост гражданского общества. Это - процесс не собственно времени, а исторических переломов, на них общество взрослеет быстрее, как и человек. Важнейшим вопросом остаётся **социальная справедливость**. Согласно нашим данным, во всех группах респондентов доминирует мнение «В современной России не приходится говорить о социальной справедливости». Результаты нашего опроса отразили как разные концепции справедливости: либеральную, социал-демократическую и консервативную, так и значительную социальную неоднородность наших респондентов. Но «каждое ...общество вырабатывает свою модель справедливости, так что понимание справедливости трансформируется по мере развития общества» [9]. В Красноярске демократизация рубежа 80-90-х гг. начиналась с постановки экологических проблем. Само «зеленое движение» в России и мире оформилось организационно и обрело самостоятельную микроидеологию - **«экологизм»**. Экологическая тема предоставляет превосходную арену для политической борьбы. Мнение опрошенных нами об экологической ситуации в Красноярске весьма поляризовано. Половина считает, что экологическая обстановка крайне неблагоприятна и имеет тенденцию к ухудшению. Вторая половина полагает, что раз уж мы живем в промышленном городе, обстановка - вполне соответствует; это мнение преобладает среди студентов; старшее же поколение, напротив, почти не разделяет его. Как мы можем предположить, подобное различие во мнениях связано, в первую очередь, с устоявшейся жизненной позицией респондентов третьей группы. Они, а также студенты рассматривают эту тему через призму своей трудовой занятости, пусть даже на экологически небезопасном предприятии. В целом, следует отметить, что экологическая политическая ниша, сформирована; от власти и общества зависит, станет это поводом для диалога или острой конфронтации. Но экология как запрос стоит пока на одном из последних мест. В оценке **национального** вопроса победила позиция: «В современной России есть серьёзные проявления национализма и нерешённые национальные проблемы». Кроме того, был использован приём открытого вопроса, который звучит в СМИ в качестве риторического: «Что значит быть русским сегодня?» Мы сгруппировали ответы в несколько разрядов: 1. «Русский» как явление государственное, гражданин России. Типичные ответы: «...делать все для развития государства и народа»; «...уважать другие нации»; «гордиться величием своей Родины». Ответы подчеркивали необходимость толерантности в многонациональной стране. 2. Точка зрения: «русский» как явление национально-культурной идентичности: «нести русскую веру, следовать устоям, традициям, знать язык»; «...состояние души, мыслить

по-русски»; «видеть сны на русском языке!» 3. Ответы, отражающие ущемлённое чувство национального самосознания, в частности: «русский - утратило значение, остался непонятный термин «россиянин»; «не ощущать своей значимости». Ответы такого рода преобладали в старшей группе, что говорит об их критичной оценке национальной политики. 4. Ряд ответов сводился к тому, что ставить акцент на национальное в России некорректно. Эта же точка зрения возобладала и на обсуждении в фокус-группе. Чтобы избежать *культурной обусловленности* [8] ответов мы решили задать аналогичный вопрос представителям других наций. Интересен ответ поэта, азербайджанца Э. А. Ахадова: «Я – оглы, я – сын моего отца и моей матери. Был и останусь. Нацисты, скинхеды, бритоголовые – не важно, кто встретится на пути, я останусь тем, кем родился». Ответы иностранцев: «быть японцем - «заботиться о каждом человеке, обо всём»; «любить свою страну и продвигать величие страны - в мир»! В оценке **внешнеполитических** приоритетов трем группам респондентов удалось прийти к консенсусу в виде запроса на сильную и независимую внешнюю политику, ориентацию на создание Евро-Азиатского союза под эгидой России. [12] Перспективы шагов действующей власти в этих направлениях лежат в русле ожиданий молодёжного электората. В оценке **политического лидерства** консенсус труднодостижим: этот пункт дал наибольшую разницу во мнениях опрошенных. Опрашиваемые сошлись в том, что пока в России нет личностей, способных сплотить народ. В оценке приоритетных качеств выделяются «Лидер = Слуга народа» и - «Лидер = твёрдая рука»; характеристики взаимоисключающие. Популярностью пользуется и: «Лидер не должен выражать партийных, классовых, или узко национальных интересов». Запроса на лидера - эффективного менеджера мы также не увидели. А видение лидера как символа единства нации характерно для старшего поколения и, отчасти, для школьников. Эта неоднозначность результатов стала причиной для проведения дополнительных исследований в виде фокус-групп. В обеих группах победило мнение: лидер либерального типа «успешный менеджер» по-прежнему чужд нашему менталитету, поэтому шансы с виду перспективного Прохорова невелики. Это ещё раз подтверждает подмеченную политологами особенность: в России всегда умели выбирать царей[2], но до сих пор не научились – президентов! Необходимость формирования новых партий или кардинального обновления старых доказана и была заключительным вопросом нашей анкеты. Мы увидели, что наибольшее количество выборов у позиции «не ходил», либо «не пошёл бы на выборы» (до 18 лет).

Любые партии тесно связаны с идеологиями. «Настоящие революции - это революции, происходящие в мыслях» [4]. Традиционная схема идеологий нас не устроила, и мы нашли выход в создании модели с помощью программы 3d.Max.Studio. Консерватизм, социализм, либерализм и национализм показаны на гранях тетраэдра, а также есть векторы развития идеологий на его вершинах. В наше время господствует вектор - глобализированный неолиберализм. [19] Мы дополнили нашу модель сочетаниями идеологий, например, консерватизм, взаимодействуя с социализмом, дает коммунизм советского образца, а национализм с социализмом – фашизм. Наконец, признаком глобализации является появление микроидеологий (пацифизм, экологизм, феминизм, антиглобализм, культурная идентичность и т.д.), в поле которых, в большинстве случаев, и состоит нереализованный запрос молодёжного электората. Мы также предположили несколько сценариев развития политического процесса и предполагаемых игроков на политической арене России – новых партий. Данные сценарии будут развиваться под влиянием как традиционных, так и новых, атомизированных идеологий. [5] В результате проведенных нами

исследований подтвердилась основная гипотеза: нынешние российские партии не вполне отвечают чаяниям электората, в особенности, молодёжного: на политическом поле образовались своеобразные ниши, которые могут стать основой для формирования идеологических платформ новых партий.

Библиография

1. Архангельский А. Культура как фактор политики // <http://www.polit.ru/article/2006/03/13/archangelsky>
2. Аузан А. Гражданское общество и гражданская политика (1.06.2005) // <http://www.polit.ru/article/2005/06/01/auzan>
3. Баунов А. Что может родиться из митинга на Болотной // http://slon.ru/russia/novyy_dogovor_-724023.xhtml
4. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию: Учебное пособие.- М: Логос, 2004
5. Кагарлицкий Б. Ю. Политология Революции/ Б.Ю. Кагарлицкий.- М.: Алгоритм, 2007. (Левый марш).
6. Казанцев А.А. Грамматика «русской идеи» или как создавать новые идеологии в России // Полис, 2010, 5.04. // http://www.politstudies.ru/fulltext/free-access/2010/3/Kazantsev_3_10.pdf
7. Кайндль К. Неолиберальные изменения в способе производства и правая политика при дефиците репрезентации // Три текста о новом фашизме. – Свободное марксистское издательство // fmbooks.wordpress.com.
8. Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. - М.: «Весь Мир». - 1997.
9. Мартьянов В.С. Фишер Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М.: Весь мир: 2010.
10. Михеев С. Стадию очарования идеей либеральной демократии мы уже «проехали»// <http://www.km.ru/spetsproekty/2011/10/25/vnutrennyaya-politika-v-rossii/stadiyu-ocharovaniya-ideei-liberalnoi-demokra>
11. Мухаев Р.Т. Политология, Учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М: ПРИОР, 2000.
12. Научное системное обоснование создания Евро-Азиатского союза // <http://www.systemdev.ru/evroaz4.html>
13. Общая и прикладная политология: Учебное пособие/Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова/М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. – 992 с.
14. Политическая идеология, её специфика и функции // <http://www.elek-67.ru/politicheskaya-ideologiya>
15. Политическое лидерство // http://humanitar.ru/page/ch4_13
16. Саншайн С. Новое имя фашизма: национал-анархисты // Три текста о новом фашизме. – Свободное марксистское издательство // fmbooks.wordpress.com
17. Тургаев А. С. Хренов А. Е. Политология в схемах и комментариях // http://fictionbook.ru/author/aleksandr_turgaev/politologiya_v_shemah_i_kommentariyah/read_online.html?page=1
18. Чудинова И.М. Курс лекций по теории политики. Часть 2: учебное пособие/ И.М.Чудинова; КГПУ им. В.П.Астафьева. - Красноярск, 2008. -192с
19. Шварцмантель Д. Идеология и политика/ Пер.с англ.- Х.: изд-во Гуманитарный Центр, 2009.-312с
20. Якобсон Л. Социальная политика: консервативная перспектива (от 31.01. 2006)// <http://polit.ru/article/2006/01/31/jacobson>